

Содержание

Небольшое вступление	7
Они появляются	11
Шестой подвид	39
Горожане	57
Люди, которые держат кошек	67
Коты, которых держат люди	89
Мы вместе	119
Очень важная глава	141
Мир должен пахнуть	173
Камень преткновения	197
Дела и потехи	219
У кота была собака	235
Кто, если не кот?	249
Литература	265

Небольшое вступление

Это было, как я узнал впоследствии, сочинение Книгге «Об обхождении с людьми», и я почерпнул из этого замечательного сочинения великое множество житейской мудрости. Она, книга эта, заключает в себе мысли, как бы излившиеся из моей собственной души, да и вообще чрезвычайно подходит для котов, которые желают каким-то образом приспособиться к обществу людей.

Э. Т. А. Гофман.

ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА*

Вы, конечно, слышали, что коты — существа таинственные и загадочные. И некоторые из вас даже задавались вопросом: каким это образом коты умудрились остаться для человека загадкой, прожив у него под самым носом несколько тысяч лет?

А объясняется это просто. До середины XX в. люди в большинстве своём считали уделом котов мышеловство и потому не обращали на них должного внимания. К тому же коты имели репутацию одиночек, да и вообще неважная у них была репутация. Даже просвещённый покровитель кота Мурра маэстро Абрагам отзывался о котах дурно: «...я спас

* Здесь и далее пер. с нем. А. Голембы. — Прим. ред.

кота, зверька, который многих выводит из себя, которого принято считать коварным предателем, далёким от сладостных и благодетельных чувств, нисколько не способным к сердечной дружбе, вот ведь какие скверные качества приписывают ему!» Сейчас и помыслить нельзя произнести нечто подобное в приличном обществе, а в XIX в. это было в порядке вещей.

Вот так и получилось, что никому даже в голову не приходило исследовать внутренний мир котов и налаживать с ними социальные связи. А когда учёные наконец спохватились, оказалось, что с котами сложно работать. Разумеется, вскрыть тело кота или воткнуть ему в мозг электроды не сложнее, чем проделать всё это с кроликом или собакой, но тогда естествоиспытателям откроется вовсе НЕ ТОТ внутренний мир. Для познания кошачьей личности котам предлагают разнообразные задачи и много за ними наблюдают, нередко даже подглядывают. Коты же, будучи животными территориальными, некомфортно себя чувствуют в незнакомой обстановке и в лаборатории могут вести себя неестественно. Желаящим наблюдать за обычным поведением кота нужно отправляться к нему домой, но там неудобно работать экспериментатору, да и не всякий кот пустит к себе постороннего. С собаками, кстати, таких проблем не возникает. В присутствии хозяина они чувствуют себя довольно уверенно в любом месте.

К счастью, исследователи учатся обходить эти сложности, и количество ежегодно публикуемых котоведческих статей растёт. Появляется множество инструкций по обхождению с котами: как их кормить, лечить и склонять к благонравному поведению. Моя же книга о том, как люди пытаются лучше узнать котов и в процессе узнают нечто новое о себе.

Вот, например, недавно психологи Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы Е. Зизевская и М. Щукина выяснили, что современные россияне, если показать им чёрно-белое изображение этого зверя, выполненное в стиле «ручки, ножки, огуречик»

и не имеющее явных признаков пола, назовут его котом в 8,8 раза чаще, чем кошкой. Женский пол ему присваивали в связи с нарисованным рядом «женским» атрибутом — детской коляской или вышивкой, хотя мужчины тоже гуляют с коляской, а иные даже иногда вышивают крестиком. Пол и возраст респондентов на ответы не повлияли. Мы и в быту сталкиваемся с этим феноменом. «Все любят котиков», «коты Эрмитажа» — в этих и других подобных выражениях используют существительное мужского рода, подразумевая при этом животных обоего пола. И в этой книге слово «кот» для обозначения видовой принадлежности встречается чаще, чем «кошка», но данное словоупотребление научно обоснованно.

Котоведение — наука хотя и молодая, но обширная, поэтому я сосредоточусь лишь на одном её аспекте — взаимодействии котов и людей. Возможно, меня упрекнут, мол, того не сказала, об этом не написала. Отвечаю: всего не охватишь, тем более что в эту самую минуту где-то выходит очередная статья о котах.

Они появляются

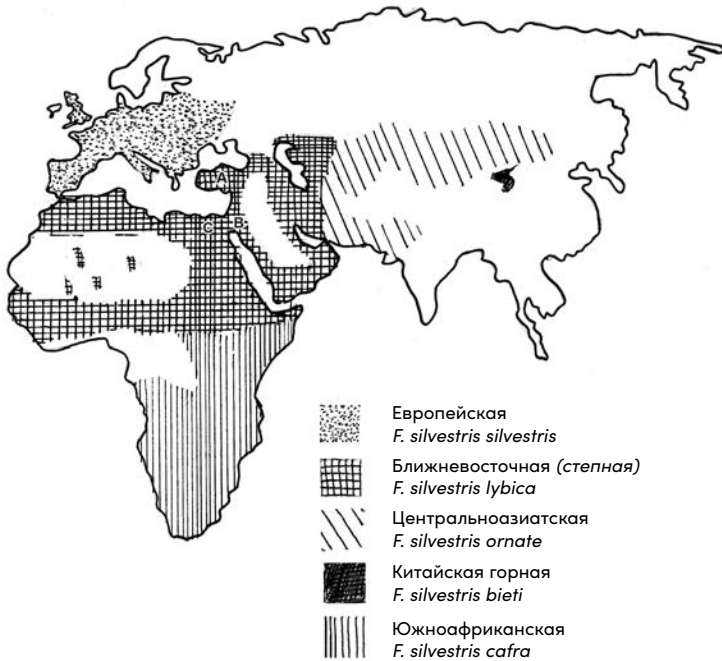
Да, мой читатель, у меня был предок, без которого я, в известном смысле, вовсе не мог бы существовать.

Э. Т. А. Гофман.

ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА

Отличительная черта романтического персонажа — вопиющая неполнота биографии. Возникнув из ниоткуда и произведя на окружающих неизгладимое впечатление, он с тихим вздохом: «Верно, было мне назначение высокое» — растворяется в тумане недосказанного. Но в этой книге нет места недомолвкам. Попробуем же поймать ускользающую тень кота и начнём с его родословной.

Ещё несколько лет назад мы бы с уверенностью заявили, что домашние кошки произошли от дикой кошки *Felis silvestris* (она же дикий кот, европейская кошка/кот или лесная кошка/кот — все названия равноправны). В данном случае «дикая» — это не черта характера или образа жизни, а русское название вида. Дикие кошки до сих пор живут в Европе, Азии и Африке, причём в разных местах настолько отличаются друг от друга, что специалисты выделяли пять разных подвидов (см. рисунок). Предком домашней кошки стал только один из них — ближневосточная (африканская), она же степная, или пятнистая, кошка (кот) *F. silvestris lybica*, живущая в Западной Азии

Диких кошек *Felis silvestris* разделяют на пять подвидов, населяющих разные области мира. А, В, С — ареалы трёх гаплотипов ближневосточного подвида

и Северной Африке. Однако в 2017 г. неугомонные систематики пересмотрели классификацию рода *Felis* и выделили *F. lybica* в отдельный вид, а название *F. silvestris* оставили за европейской дикой кошкой. Споры о том, относятся ли европейские, азиатские и африканские дикие кошки к разным видам или разным подвидам, продолжаются, и, пока учёные не пришли к единому мнению, мы будем считать всех современных домашних котов — европейских, американских, азиатских и австралийских — потомками подвида *F. s. lybica*. Тем более что значительная часть исследований о происхождении котов выполнена до 2017 г. Речь идёт об анализе кошачьей ДНК, древней и современной, без которой немыслимо историческое котоведение.

В клетках всех животных есть митохондрии, а митохондрии имеют собственный небольшой геном. В нём, как и в любом геноме, время от времени происходят мутации. Чаще всего это замена одного нуклеотида другим. Дети обычно получают свои митохондрии от матери, но не от отца*. Каждый митохондриальный геном наследуется в ряду поколений совершенно независимо от других митохондриальных геномов, и мутации в каждом из них также возникают независимо. Мутации накапливаются и образуют характерные наборы вариантов генов, называемые гаплотипами. Зная примерную скорость возникновения мутаций и сравнивая последовательности разных гаплотипов, можно проследить происхождение и родственные связи их обладателей по женской линии. Можно также определить вероятное время возникновения мутации, навсегда разделившей предковый митохондриальный гаплотип на два новых, которым было суждено далее эволюционировать независимо. Родственные гаплотипы генетики объединяют в гаплогруппы.

Другой ДНК-маркер, часто используемый в генетике кошек, — это микросателлиты, короткие последовательности длиной от двух до шести нуклеотидов, которые многократно повторяются, соединяясь друг с другом голова к хвосту, и образуют целые цепочки, в которых может быть от 5 до 40 и даже до нескольких сотен таких повторов. Микросателлиты есть у всех. У человека, у кошки, у дерева в лесу. Полезной информации они как будто не несут, и какую функцию выполняют — неизвестно, но генетики нашли им применение. Дело в том, что каждая микросателлитная цепочка окружена уникальными последовательностями хромосомной ДНК, и такой комплекс в геноме только один. Точнее, одна его копия унаследована от отца, другая — от матери.

* Как и у всякого правила, есть исключения, например, у некоторых двусторчатых моллюсков митохондрии передаются от отца. У млекопитающих передача митохондриальной ДНК от отцов считается редкой и точно не основной. — *Прим. науч. ред.*

Обычно они отличаются друг от друга по длине, а разница кратна длине мономера. Виноват в этом фермент ДНК-полимераза, который удваивает геном клетки перед каждым клеточным делением. Встретив на своём пути микросателлит, ДНК-полимераза довольно часто ошибается: то пропустит один мономер, то лишний добавит. Поэтому в популяции любого вида каждый микросателлит представлен большим числом вариантов, различных по длине. Этим обстоятельством генетики и пользуются. Выделив и измерив длину нескольких разных микросателлитов, они получают микросателлитный профиль индивидуума. Чем больше число микросателлитов в профиле, тем точнее идентификация. Чем теснее родство между особями, тем больше совпадают их микросателлитные профили. У животных одного вида набор микросателлитных локусов одинаков, у разных видов они могут частично различаться. Микросателлитный анализ позволяет идентифицировать разные виды, или всех членов определённой семьи, или даже отдельного индивидуума, в том числе каждый пенёк в лесу, не говоря уже о каждой кошке.

Воспользовавшись этими возможностями, исследователи под руководством американского генетика Стефана О'Брайена, много лет посвятившего проблемам одомашнивания животных, провели сравнительный анализ ДНК домашних и диких кошек. В 2007 г. учёные сообщили, что каждый из пяти подвигов диких кошек имеет свою гаплогруппу и характерный набор микросателлитных последовательностей. Гаплогруппы обозначают цифрами, ближневосточному подвиду достался номер IV. Именно эту гаплогруппу имеет подавляющее большинство современных домашних кошек, где бы они ни жили. Гаплогруппа домашних кошек включает пять основных гаплотипов. Поскольку митохондрии передаются по женской линии, наличие пяти гаплотипов означает, что у домашних кошек не менее пяти прародительниц, живших в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Гаплотипы обозначают буквами. Животные с гаплотипом IV-A

произошли от обитательниц территории Плодородного полу-месяца и Анатолии; гаплотип IV-C пришел из Египта, гаплотип IV-B — с горных хребтов Леванта*. Ещё два гаплотипа, IV-D и IV-E, встречаются очень редко, и происхождение их неясно. Остальные четыре подвида *F. silvestris* ничего не добавили в геном домашней кошки, за исключением центральноазиатской кошки *F. s. ornata*. Это суровый зверь немного крупнее домашней кошки, с которой он, кстати, скрещивается, и гибриды регулярно появляются в окрестностях деревень в Индии и Афганистане, однако это явно результат вторичного контакта и к происхождению домашних котов отношения не имеет.

Анализ ДНК указывает на *F. s. lybica* как на единственного и несомненного предка домашних кошек, однако не объясняет, почему именно ему выпала такая честь. Что мешало одомашниться в Европе европейскому подвиду, а в Азии — центральноазиатскому? Может быть, ничего не мешало, но ведь мало научиться жить рядом с человеком, надо ещё ему понравиться.

* * *

Одомашнивание зиждется на взаимовыгодных отношениях человека и животного, и отношения эти завязываются по-разному. Иногда человек целенаправленно приручает дикого зверя для определённой цели. Так в начале эры земледелия одомашнили лошадей, ослов и верблюдов. Смотрели на них, смотрели, изредка охотились, а потом сообразили, что на этих животных можно верхом ездить и тяжести возить. Стали ловить детёнышей, приучать к людям и размножать в неволе. Много позже сходным образом появилось большинство бесполезных в хозяйстве домашних любимцев —

* Левант — регион в Юго-Западной Азии, ограниченный Средиземным морем на западе, Аравийской пустыней на юге и Месопотамией на востоке. Исторически Левант включал земли современных Израиля, Иордании, Ливана, Сирии и Палестины. — *Прим. ред.*

ради прихоти современного человека. Все домашние хомяки мира, например, произошли от одной симпатичной пары, пойманной в Сирийской пустыне в 1930 г.

Второй путь не столь прямолинеен. Одомашненные животные изначально служили добычей, а затем охотники озаботились поддержанием их численности. К охоте стали подходить с рассуждением, убивали не всех подряд, а преимущественно молодых самцов, оставляя самок для размножения. Когда же люди занялись земледелием, у них появились излишки, позволявшие прокормить некоторое количество животных. Пойманных козлят и ягнят выращивали в загонах как резервный источник пищи, а потом скотина стала плодиться, размножаться и привыкать к людям. Именно так обзаводился козами Робинзон Крузо на своём острове.

В обоих описанных случаях инициатива сближения исходила от человека: сами дикие травоядные не проявляли интереса ни к людям, ни к их поселениям, ни к пищевым запасам или отбросам. Да и человек, сооружая первые загоны, немышлял о том, что со временем станет скотоводом. Но есть и третий вариант одомашнивания, когда зверь приходит сам, привлечённый условиями, которые создал человек.

Антропогенную среду и ресурсы используют многие животные. И в наше время в густо заселённых людьми районах неплохо себя чувствуют многие плотоядные: рыжая лисица, каменная куница, евразийский барсук, енот... Однако домашними становятся далеко не все. Это поприще открыто лишь перед существами, которые получают преимущества от жизни рядом с человеком, одновременно принося ему пользу. Если люди усматривают потенциальную выгоду в таком соседстве, то подкармливают животных, берут в дом, а потом дело доходит до целенаправленного размножения и отбора, то есть одомашнивания. В последние десятилетия одомашнивать животных стали не только ради пользы, но и для забавы. Сейчас уже держат в домах лис, енотов, соболей, хорьков — эти зверьки хотя и беспо-

койные, но обаятельные, и люди находят удовольствие в их обществе. А вот у белых медведей, пусть даже они постепенно привыкают к людям и регулярно обследуют помойки в арктических поселениях, шансов стать домашними любимцами очень мало.

Так пришли к человеку и ближневосточные кошки. Их привлекли человеческие жилища, вокруг которых круглый год кормились грызуны и птицы. Дикие коты охотились на крыс и мышей, и люди их не гнали, хотя, возможно, и не особенно поощряли. А коты и не нуждались в поощрении, они просто осваивали новую среду обитания.

Принято считать, что начало domestikации животных, в том числе и котов, положил переход от собирательства и охоты к оседлому образу жизни и сельскому хозяйству. Люди оставили кочевую жизнь и начали возделывать землю рядом со своими поселениями. Их посевы, а главное, зернохранилища и помойки на краю деревни стали рассадниками грызунов и охотничьими угодами для мелких хищников. Сельское хозяйство возникло примерно 12 000 лет назад в самом раннем очаге неолита на территории, известной сейчас как Плодородный полумесяц и охватывавшей низовья Нила, земли Леванта и Месопотамии, то есть именно там, где жили ближневосточные дикие кошки. Но дело не только в том, что представители *F. s. lybica* оказались в нужное время в нужном месте. Не всякий вид можно приручить, животные должны быть к этому предрасположены, а ближневосточные кошки были и остаются исключительно толерантными к человеку. Пойманные дикие котята легко привыкают к неволе и, повзрослев, остаются жить в деревнях. Этим они отличаются от европейского подвида *F. s. silvestris*, представители которого активно избегают человека. Людям крупно повезло, что они стали развивать сельское хозяйство там, где коты покладисты и дружелюбны. Окажись родиной земледелия не Плодородный полумесяц, а Европа, история взаимоотношений человека с кошками была бы совсем другой.

Впрочем, коты могли войти в тесный контакт с людьми ещё до аграрной эпохи. Охотники и собиратели Леванта жили в крупных поселениях. Одно из них (сейчас оно называется Айн-Маллаха) существовало 14 500 лет назад на территории современного северного Израиля, а поселению Мурейбет в среднем течении Евфрата 12 000 лет. Местные жители, по мнению специалистов, делали запасы, привлекавшие мышей, а где мышка, там и кот, хотя кошачьих костей в Айн-Маллахе не находили.

Итак, всё началось с кошачьей охоты на синантропных грызунов в сельскохозяйственных ландшафтах. Со временем кошки адаптировались к такой жизни и к близости людей, их отношения с человеком из нейтрально-соседских постепенно превратились во взаимовыгодные и завершились одомашниванием. Но на это потребовалось несколько тысяч лет.

* * *

Мы знаем, что ближневосточные кошки расселились по всему миру вместе с человеком. Однако совместное путешествие — не признак одомашнивания. Кошки, подобно мышам и крысам, могли просто следовать за людьми без приглашения. Выяснить характер отношений котов с человеком сравнительный анализ ДНК не позволяет. И тут на помощь приходит второй столп котоведения — анализ ископаемых костей.

Работать с костями непросто. Прежде всего, ископаемых кошачьих остатков очень мало. (Кости животных принято называть остатками, слово «останки» используют, если речь идёт о человеке.) Люди не ели котов, поэтому их кости редко встречаются в древних мусорных кучах. К тому же несколько тысяч лет назад косточки домашней кошки и дикой *F. s. lybica* ещё не различались, поэтому свалки — кладёз информации для археозоологов — в данном случае помогают мало. В такой ситуации первостепенное значение приобретают

обстоятельства находки: где именно лежат остатки кота, захоронены они или просто выброшены, найден ли целый скелет или отдельные кости. Но и тут исследователи не застрахованы от ошибок, и одна из самых известных связана с захоронением в Гиераконполисе. На этом элитном египетском кладбище 5600–5700 лет назад рядом с людьми хоронили множество диких и домашних животных. Помимо остатков костей коров, овец, коз, собак и ослов, там найдены павианы, туры, антилопы бубалы, дикие ослы, бегемоты, слоны, леопарды, крокодилы и страусы. Животные лежат поодиночке или группами, по несколько особей одного вида. По-видимому, звери должны были служить своим покойным хозяевам в загробном мире.

Нашли на этом кладбище и кошачий скелет с двумя сломанными и зажившими лапами. Это значит, что при жизни кота о нём заботились по крайней мере несколько недель, пока кость не срослась. Захоронение сочли доказательством раннего одомашнивания кошек в Египте, однако повторное исследование черепа показало, что в могиле упокоился камышовый кот *F. chaos*. Египтяне приручали камышовых котов и охотились с ними, но домашними животными они не были никогда.

Однако в 2008 г. в Гиераконполисе всё-таки обнаружили свидетельства одомашнивания котов. Рядом с захоронениями молодого павиана и девяти собак среднего размера погребены шесть кошек: две взрослые особи (самец и самка) и четыре котёнка. Взрослым животным около года (одно чуть постарше другого), одной паре котят месяца четыре, другой — пять. Судя по строению челюстей и других костей, это ближневосточные дикие кошки *F. s. lybica*. Вопрос в том, были ли они пойманы на воле или специально выращены.

Ответ нашли с помощью несложных подсчётов. Котята разного возраста явно от разных матерей, а лежащие с ними взрослые животные слишком молоды, чтобы быть родителями даже четырёхмесячных малышей. Трудно добыть сразу

шесть диких кошек, не принадлежащих к одной семье. Если их пришлось ловить, то самца, самку и две пары котят поймали, очевидно, в разное время и держали в неволе, пока не набралось нужное количество животных. Дикие кошки приносят котят один раз в год, в Египте это происходит в апреле-мае. В долине Нила стабильные условия, поэтому и сроки размножения кошек там постоянны. Если котят к моменту смерти исполнилось 4–5 месяцев, то взрослым животным, родившимся на год раньше, должно быть 16–17 месяцев, однако они существенно моложе. Это значит, что либо они появились на свет где-то далеко от этих мест, где кошки размножаются в иное время, либо, что более вероятно, их разводили специально. *F. s. lybica*, выросшие в неволе, дают потомство не один раз в год, а два-три раза, как домашние кошки. В этом случае небольшая разница в возрасте гиераконполисских кошек вполне объяснима. Следовательно, египтяне разводили кошек уже 5700 лет назад.

В Ливане, на территории бывшей Месопотамии, также обнаружены остатки кошек, которым 5000–5500 лет. Это были явно домашние звери, потому что их косточки мельче, чем у диких *F. s. lybica*, а разница в размерах — один из признаков отбора. Можно предположить, что 5000–6000 лет назад и в Египте, и в Месопотамии уже были домашние или полудомашние кошки, однако жить в тесном соседстве с человеком они, по-видимому, начали значительно раньше.

Одной из самых важных и знаменитых котоархеологических находок считают кошачий скелет, погребённый в деревне Шиллорокамбос на Кипре 9500 лет назад. Между островом и материком 60–80 км моря, котам такое расстояние вплавь не одолеть. Значит, они прибыли на Кипр вместе с людьми примерно 11 000 лет назад. На Кипре жили когда-то хищные генетты (*Genetta plesictoides*), но они вымерли ещё до появления первых колонистов. Других хищников на острове не было, а мыши были, потом появились и завезённые, так что котам было чем заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru